

На правах рукописи

Иванова Оксана Анатольевна

**Из истории политических репрессий в Татарской АССР
(конец 1917 – начало 1950 годов XX века)**

Специальность 07.00.02

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Казань - 2009

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии Казанского

государственного архитектурно-строительного университета Министерства
образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Горник Григорий Лазаревич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Литвин Алтер Львович
кандидат исторических наук, профессор
Султанбеков Булат Файзрахманович

Ведущая организация: Институт Татарской энциклопедии
Республики Татарстан

Защита состоится 19 февраля 2009 года в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина» по адресу: 420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, (кор. №2), ауд. 1112

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан 15 января 2009 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

Актуальность исследования

В современной исторической науке проблема политических репрессий изучается по многим аспектам. Анализируются причины репрессий в целом, характер, механизмы, уровень их централизации. Проводятся исследования по репрессиям против отдельных социальных групп, слоев, национальностей, отдельных личностей и целых народов.

Что же подразумевается под понятием политические репрессии? Существует множество определений этого понятия. Не претендуя на полноту, предлагаем следующую формулировку:

Политические репрессии – это нарушение прав и свобод граждан со стороны государства, вмешательство в его личную жизнь, преследование всякого инакомыслия, проявлении несогласия с официальной политикой, монополия власти на единственно верную идеологию, и как следствие такой политики – массовые аресты инакомыслящих, выселение семей и целых народов с мест их постоянного проживания, лишение политических прав, уничтожение невинных людей без суда и следствия.

В работе мы делаем попытку показать не только репрессии как таковые, но и вскрыть их глубинные корни, породившие в обществе подобные явления.

Считаем необходимым еще раз обратить внимание на беззакония, которые десятилетиями сотрясали страну. Это говорит о том, что поднятая тема и проблемы, с ней связанные, чрезвычайно актуальны и, несомненно, требуют дальнейшей разработки.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца 1917 до середины 1950 годов двадцатого века. Начальный рубеж определяется временем возникновения деятельности первых советских репрессивных государственных органов – чрезвычайных комиссий и концлагерей, начала массовых репрессий против крестьянства, интеллигенции, представителей старой администрации и других категорий граждан.

Нижняя хронологическая граница характеризуется окончанием эпохи сталинизма, когда прекратились массовые политические репрессии, и началом процесса реабилитации жертв беззаконий после 1953 года. Преследования за инакомыслие еще продолжались, но в условиях изменившейся политической ситуации массовых репрессий уже не было, заметно сократилось число политических заключенных.

Территориальные рамки исследования – Республика Татарстан в современных границах, соответствующих административно-территориальному делению Татарской АССР на 1920 год.

Степень изученности

Несмотря на то, что изучение карательной политики в России имеет недавнюю историю - менее двух десятилетий, ей посвящено значительное количество работ. В научных, политологических и художественно-публицистических трудах с разных позиций и на основе различных источников описывались общие тенденции политики СССР, ее обобщенные показатели, дебатировались вопросы о месте лагерной экономики в развитии советской политико-экономической системы освещались другие проблемы. Появились работы, посвященные региональным аспектам данной проблемы.¹ В советское время тема исследовалась в рамках изучения истории Гражданской войны, коллективизации сельского хозяйства и борьбы с кулачеством, изучалась история органов государственной безопасности и их борьба с контрреволюцией в годы Гражданской войны. Если попытаться представить некую классификацию исследований, на наш взгляд, они будут выглядеть применительно к ТАССР следующим образом:

- исследования, посвященные истории установления советской власти в Татарской АССР;
- работы, освещающие борьбу с контрреволюцией в регионе;
- труды историков, касающиеся борьбы с кулачеством в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века;
- разоблачительные труды периода борьбы с местным «буржуазным национализмом» и «султангалиевщиной»;
- публикации, посвященные описанию эпизодов репрессий политических партий, групп, отдельных личностей.

До середины 80-х годов в литературе и исследованиях, посвященных революции, гражданской войне, коллективизации и борьбе с кулачеством господствовала мысль о том, что все меры, предпринимавшиеся органами власти, оправданы необходимостью борьбы с многочисленными врагами ради сохранения социалистического строя. В публикациях преобладал традиционно сложившийся аннотационный характер анализа проблемы. В них отсутствовали критические моменты, что соответствовало особенностям литературы того времени.

Следует отметить, что высокая степень идеологизации общества в немалой степени способствовала тому, что работы ученых по теме исследования носили вынужденно конъюнктурный характер. По региональной проблематике исследования ученых Татарстана в основном были представлены трудами историко-партийного направления.

С начала 90-х годов стали появляться труды, в которых освещаются политические, идеологические, социально-экономические аспекты жизни советского государства в период сталинизма. Здесь мы можем назвать работы С.А. Кропачева, В.А. Куманева, И.В. Павловой, О.В. Хлевнюка и др.² о

¹ Жуков Ю.А. и др. ГУЛАГ в Карелии 1930-1941: сб. документов. - Петрозаводск, 1992; Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала, 1920- начало 1950-х гг. - Нижний Тагил, 1996.

² Кропачев С.А. Хроника коммунистического террора. Трагические фрагменты новейшей истории Отечества. События. Масштабы. Комментарии.- Краснодар: Б/и,1995.- Ч. 1 (1917-1940); Куманев В.А. 30-е годы

репрессивной политике и складывании административного аппарата в 30-е годы.

В рамках рассмотрения интересующей нас проблемы важное место принадлежит научным сессиям и конференциям, посвященным вопросам правозащитной деятельности, а также рассмотрению отдельных вопросов политических репрессий. Опубликованные на их основе коллективные труды являются значительным вкладом в историографию вопроса. К ним необходимо в первую очередь отнести материалы сессий, проведенных историками, а также деятельность различных правозащитных организаций, таких как «Мемориал», «Международная амнистия», «Московская хельсинская группа»; в Татарстане деятельность общественной организации жертв политических репрессий.³

При анализе работ исследователей нами отдан приоритет трудам, отражающим общие тенденции историографии в этом вопросе, а не времени их выхода в свет, основное внимание уделено исследованиям местных авторов, опубликованным в 90-х годах двадцатого – начале XXI века.

Большое внимание было уделено статьям, опубликованным в ведущих исторических журналах России и Татарстана, таких как «Исторический архив», «Вопросы истории», «Отечественная история», «Социологические исследования», «Военно-исторический журнал», «Научный Татарстан», «Гасырлар авазы» (Эхо веков)⁴ и др. Автор использовала воспоминания самих репрессированных - Валеева Абдуллы Хановича, Соболева Николая Павловича, Хуснутдинова Рустема Исмагиловича и др.

Появились работы А.И. Солженицына,⁵ Н.А. Иваницкого,⁶ А.Д. Сахарова,⁷ В.П. Мельгунова⁸, Д.В. Поспеловского⁹ и других авторов, дающее широкое представление о массовом характере репрессий в СССР.

С 1994 по 2008 год появилось более 20 региональных работ, в их числе - диссертационные исследования Варфоломеевой М.И.¹⁰, выполненные на

в судьбах отечественной интеллигенции.- М.: Наука, 1991; Павлова И.В. Механизмы власти и строительства сталинского социализма.- Новосибирск, 2001; Хлевнюк О.В. 1937: Сталин, НКВД и советское общество. - М.: 1994; Он же. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. - М.: 1996.

³ Проблемы создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий в СССР: сб. докладов участников международной научной конференции. – Нижний Тагил, 2000.

⁴ Багавиева С.С. Протоколы заседаний «тройки» ГПУ-НКВД ТАССР как исторический источник (1929-1938)// Гасырлар авазы. (Эхо веков)- Казань, 2004.- №1-2; Васильева О.Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917-1927гг.//Вопросы истории № 8; Земсков В.Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект// Социологические исследования.- 1991.- № 7. Земсков В.Н. Заключение в 30-е годы. Социально-демографические проблемы// Отечественная история.- 1997.- № 4; Исторический архив.- 1994.- № 1; Кан А.С.Постсоветские исследования о политических репрессиях в России и СССР//Отечественная история, 2003.- № 1; Красильников С.А. Рождение ГУЛАГа: Дискуссия в верхних эшелонах власти. Постановления Политбюро ЦК ВКП (б) 1929-1930//Исторический архив, 1997.- № 4; Уколов А.Т. О масштабах репрессий в Красной Армии в предвоенные годы//Военно-исторический журнал.-1993.- № 1.

⁵ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. – М.: Т.1, 1989.

⁶ Иваницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). – М.: Магистр, 1996.- С. 69, 194.

⁷ Сахаров А.Д. Тревога и Надежда. – М.: Интер-Версо, 1991.

⁸ Мельгунов В.П. Красный террор в России 1917-1923.- М., 1990.

⁹ Поспеловский Д.В. Русская Православная церковь в XX веке.- М.: Республика, 1995.

материалах Белгородской, Курской и Орловской областей, Иванова В.А.¹¹ - на материалах Северо-Запада РСФСР, Карлова С.В.¹² – на материалах Хакасии. Кириллов В.М.¹³ рассматривает историю репрессий на Урале, Кустышев А.Н.¹⁴ - в Коми ССР, Усенко А.Н.¹⁵ – на Дону, Шишкова О.Л.¹⁶ – в Черноземье, Папков С.А и Уйманов В.Н.¹⁷ в Сибири и т. д. Для нас представляет особый интерес работа Багавиевой С.С.,¹⁸ выполненная на республиканском материале. Объектом ее исследования явилась характеристика комплекса источников по истории политических репрессий в Республике Татарстан с 1918 по начало 1950-х гг. Особое внимание она уделила источникам, хранящимся в государственных архивах республики и фондах рассекреченных архивно-следственных дел архива Управления ФСБ России по РТ о деятельности республиканской «тройки».

Надо отметить, что 90-е годы XX в. и начало XXI в. характеризуются повышением научного интереса к проблемам репрессий во многих российских регионах. Это объясняется, прежде всего появлением ряда документов Правительства и Президента РФ о реабилитации жертв политических репрессий и рассекречиванием архивов, с ними связанных. Научные исследования этого периода посвящены проблемам политических заключенных, спецпереселенцев, трудмобилизованных, кулаков, а также отдельных социальных групп: крестьян, интеллигенции, религиозных деятелей и верующих, партийной и государственной элиты, комначсостава.

Однако, начиная с 2005-2006 годов, наблюдается определенный спад внимания к этой проблеме. Стали реже появляться публикации в СМИ, заметен спад и научного интереса. Трудно пока сказать, почему это произошло. Предположительно потому, что наметилась определенная стабилизация в стране, заметно улучшилась жизнь, и негативные стороны прошлого оказались вне интересов публицистов. Очевидно, такое состояние дел в этой области требует своего осмысления.

---

¹⁰ Варфоломеева М.И. Репрессивная политика Советского государства в 1930-е годы и политические настроения населения. На материалах Белгородской, Курской, Орловской областей: дис... канд. ист. наук.- Курск.- 2002.

¹¹ Иванов В.А. Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-40-х гг. На материалах Северо-запада РСФСР: дис... докт. ист. наук.- СПб, 1998.

¹² Карлов С.В. Массовые репрессии в 1930 годы. На материалах Хакасии: дис... канд. ист. наук.- Абакан, 2000.

¹³ Кириллов В.М. История репрессий на Урале. 1920-е начало 1950-х годов: докт. ист. наук.- Нижний Тагил, 1996.

¹⁴ Кустышев А.Н. Подневольный труд в Ухто-Ижемском лагере при освоении недр Коми ССР в 1938 – начале 50-х годов: дис... канд. ист. наук.- Сыктывкар, 2000.

¹⁵ Усенко А.Н. Массовые политические репрессии 1930-х годов на Дону: дис... канд. ист. наук.- Ростов н/Д, 2006.

¹⁶ Шашкова О.Л. Репрессивная политика государства в 1928-1939гг. и ее последствия. На материалах Центрального Черноземья: дис... канд. ист. наук.- Курск, 2000.

¹⁷ Папков С.А. Репрессивная политика Советского государства в Сибири с 1928- июнь 1941гг: дис... докт. ист. наук. - Новосибирск, 2000, Уйманов В.Н. Массовые репрессии в Западной Сибири в конце 20-х начале 50-х годов: автореф. канд. ист. наук.- Томск, 1995.

¹⁸ Багавиева С.С. Политические репрессии в Советской Татарии 1918-1950гг.: дис. канд. ист. наук.- Казань, 2003.

Особую группу составляют исследовательские работы, посвященные репрессивной политике советского государства в ТАССР. Они стали наиболее ценными для нашего исследования.

Одним из первых в республике к проблеме репрессий обратился профессор Б.Ф. Султанбеков. Им опубликован ряд документальных материалов, рассказывающих о судьбе видных ученых, политических и общественных деятелей СССР и Татарстана, даны авторские версии ряда загадочных событий в его истории. В своих исследованиях он освещает вопросы политических репрессиях в отношении мусульманского и православного духовенства, местных государственных и партийных деятелей, писателей.¹⁹ В его очерках рассказывается о трагических судьбах целого ряда известных и малоизвестных людей, оставивших свой след в истории Татарстана.

Обстоятельный анализ методологических основ объективистской концепции исторического познания репрессий проделали Б.Ф. Султанбеков и Р.Г. Хакимзянов. Их книга «Политические репрессии в Татарстане. Законы. Исполнители. Реабилитация»²⁰ по сути, является учебно-методическим пособием для учителей гуманитарных дисциплин школ и преподавателей средних специальных учебных заведений и вузов. В ней рассказывается о практике политических репрессий на территории Татарстана во времена Советского Союза, приводятся документы репрессивных органов. Раскрываются вопросы реабилитации и защиты прав жертв политических репрессий. Перечислены выработанные властями основные документы, позволявшие им, не оглядываясь на общечеловеческие законы и понятия, вести неконтролируемые массовые репрессии против всех слоев советского общества.

Весомый вклад в оценку ряда конкретных аспектов политических репрессий внес профессор Казанского университета А.Л. Литвин. В своих работах «Запрет на жизнь», «Без права на мысль. Историки в эпоху Большого террора. Очерки судеб», «Красный и белый террор в России. 1918-1922гг.», «Ельцины в Казани», в статье «Расстрелянная наука» в журнале «Гасырлар авазы» (Эхо веков)²¹ и других публикациях на основе рассекреченных документов, введенных в научный оборот впервые, с научных и исторических позиций приоткрыл масштабы репрессий в Татарстане, рассказал о жизни и деятельности известных и малоизвестных людей, раскрыл трагические страницы жизни общественных и партийных деятелей, крупных ученых. Это именно он разыскал в архивах и написал книгу «Ельцины в Казани» о репрессированных отце и дяде первого президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. А.Л. Литвин дал ученым Казани, разрабатывающим тему по-

¹⁹ Султанбеков Б.Ф. «Дело» Хади Атласова: в контексте политической атмосферы 30-х годов//Советская Татария. - 1990, 4,11 февраля; Его путь к правде (О репрессированном журналисте М. Будаили). «Советская Татария». - 1990, 6 мая; Меч над крестом и полумесяцем. «Дело» профессоров, епископов и монахинь в годы сталинских репрессий// «Советская Татария». - 1990, 14 ноября и др.

²⁰ Султанбеков Б.Ф., Хакимзянов Р.Г. Политические репрессии в Татарстане. Законы. Исполнители. Реабилитация.- Казань, 2002.

²¹ Литвин А.Л. Запрет на жизнь. - Казань, 1993; Без права на мысль: историки в эпоху большого террора. Очерки судеб. – Казань, 1994; Красный и белый террор в России 1918-1022. – М., 2004; Следственные дела как исторический источник// «Гасырлар авазы» (Эхо веков), 1995, Б/н.

литических репрессий, пример вдумчивого отношения к документам той поры.

Заметным вкладом в исследование методологии и социально-политической сущности историографии политических репрессий явились работы академика АН РТ Тагирова И.Р. Его «Очерки по истории Татарстана и татарского народа. XX век», «Социальный молох коллективизации» опубликованные в историко-документальном журнале «Гасырлар авазы» (Эхо веков)²² и другие стали существенным вкладом на пути создания правдивой истории, фундаментальными трудами по новейшей истории республики. Публикации, касающиеся политических репрессий, обширны и базируются на строго документальной основе.

Обстоятельный анализ деятельности «тройки» в Татарской АССР осуществлен Багавиевой С.С.²³ На примере одного из внесудебных органов она показала механизм и размах репрессий, происходивших в Республике Татарстан в 30-е годы прошлого века. Исследования позволяют наглядно представить деятельность внесудебных органов, подвергавших невинных людей ничем не обоснованным арестам, пыткам и издевательствам. Ее доводы убедительны и для нашей работы представляют безусловный интерес.

Для понимания механизма репрессий ценна работа Валиева А.Х. «Тридцатые годы глазами прокурора и узника» (повествование о жертвах политических репрессий в Республике Татарстан).²⁴ Книга о времени и о себе не только свидетеля, но и активного участника событий, происходивших в стране в течение 70 лет прошлого века. Бывший помощник прокурора Татарской АССР Валиев А.Х. прошел через все, что прошло поколение людей того времени. В своей книге он показывает, как в период разгула беззакония во всей стране без санкции прокурора и вопреки его возражениям производились массовые аресты, а органы прокуратуры, по существу, были лишены полномочий осуществлять надзор за расследованием уголовных дел в органах внутренних дел. Валиев А.Х. приводит некоторые данные о политических репрессиях в Татарской АССР в 30-е годы, напоминает будущим поколениям о недопустимости произвола государства в отношении своего народа, как председатель правления общественной организации жертв политических репрессий призывает хранить память о невинных жертвах.

Объектом анализа репрессий в конкретном районе стало исследование Фролова Н.С. «Трагедия народа»²⁵. Ее познавательная ценность выходит за рамки одного района. Автор убедительно, на основе тщательного поиска в архивах на примере одного Черемшанского района ТАССР анализирует механизм репрессий в сельской местности. В истории Черемшанского района

²² Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа XX век. – Казань: 1996; Социальный молох коллективизации// «Гасырлар авазы» (Эхо веков). – Казань, 1998. - № 3/4.

²³ Багавиева С.С. Протоколы заседаний «тройки» ГПУ-НКВД ТАССР как исторический источник (1929-1938)//Научный Татарстан № 1-2. – Казань: 2004.

²⁴ Валиев А.Х. Тридцатые годы. Взгляд прокурора и узника. (Повествование о жертвах политических репрессий в Республике Татарстан).- Казань: 2003.

²⁵ Фролов Н.С. Трагедия народа. - Казань: Книга Памяти, 1999.

(бывшего Первомайского) отразилась трагедия не только народов Татарстана, но и всего бывшего СССР. Факты, приводимые автором, убеждают читателя в бесчеловечном отношении власти, прежде всего к крестьянству. Одно дело – упоминание обезличенных миллионов жертв. Их, действительно, можно подвергнуть сомнению. Другое - документально зафиксированное самими карательными органами плановое преследование конкретных лиц за то, что они имели лишнюю корову, сепаратор, хотели верить в бога или не хотели бесплатно отдавать нажитое имущество.

Монография Н.С. Фролова – это и фиксация событий, и еще одно предъявление иска бесчеловечной государственной системе, ее идейным вдохновителям и рьяным исполнителям. Это тот шок, не испытав которого невозможно вылечиться от гипноза идеологических догм. Автор делает жестокий прогноз – пока все эти факты не будут обнародованы, официально осуждены, пока главные деятели той власти остаются безнаказанными, существует опасность повторения трагедии.

Представляет несомненный интерес исследование доктора исторических наук Шайдуллина Р.В «Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 годах»²⁶. Монография посвящена исследованиям проблемы развития крестьянского хозяйства Татарстана в годы новой экономической политики. В ней наряду с изучением социально-экономического развития впервые анализируется общественно-политическое настроение крестьянства. В книге обобщается значительный исторический материал из архивов, периодической печати, монографий. Многие из архивных материалов вводятся в научный оборот впервые.

Для нас особый интерес представляет пятая глава: «Социально-политические изменения в деревне в 1920-е годы». В ней автор показывает, как в годы продразверстки над протестующими крестьянами творились бесчинства, сопровождаемые дикими расправами и массовыми арестами. На этой почве в ряде волостей ТАССР произошли выступления крестьян. Подводя итог, автор делает вывод, что в конечном итоге политика «военного коммунизма» явилась основной причиной страшного голода 1921-1923 гг., когда свыше двух миллионов жителей республики были обречены на голодную смерть. К тому же бунтующее крестьянство подвергалось жестоким репрессиям, что усугубляло и без того его тяжелое положение.²⁷

В целом обзор имеющейся литературы, научных исследований и публикаций по данному вопросу свидетельствует о том, что опубликованные работы пока не дают всеобъемлющую картину масштабов произвола, хотя по трудам предшественников можно иметь достаточно полное представление о политическом преследовании граждан республики. Однако это только

---

²⁶ Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 гг. - Казань: ФЭН, 2000.

²⁷ См. Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути развития в 1920-1928 гг. - Казань, ФЭН, 2000, - С. 178-195.

начало в изучении региональных аспектов политических репрессий, происходивших в указанный период.

Источниковая база исследования представлена разнообразным и значительным по объему материалом. Это архивные документы, документальные публикации, источники мемуарного характера (воспоминания, дневники, материалы печати).

В результате многолетней исследовательской работы по истории репрессий в Республике Татарстан определились следующие основные источники:

- архив Управления федеральной службы безопасности по Республике Татарстан;
- архив Министерства внутренних дел Республики Татарстан;
- архив Прокуратуры Республики Татарстан.
- Национальный архив Республики Татарстан;
- Центральный государственный архив историко-партийной документации РТ;
- Книга памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан в 22 томах и ее электронная версия;
- текущий архив редакции Книги памяти жертв политических репрессий.

Кроме того, данные о репрессированных гражданах Татарстана можно найти в региональных Книгах памяти, а также в областных архивах многих областей бывшего СССР, где уроженцы Татарстана проживали до ареста, или отбывали заключение или ссылку.

В архиве УФСБ по РТ был создан специальный фонд 109 рассекреченных дел. В нем находятся архивно-следственные дела, распорядительные документы ВЧК-ОГПУ-НКВД, протоколы заседаний внесудебных органов по рассмотрению следственных дел Казанской губернской и Всетатарской чрезвычайных комиссий. Кроме того, там сосредоточены материалы «тройки» ГПУ-НКВД ТАССР, сведения о приведении в исполнение приговоров о высшей мере наказания, ряд других документов.

В архиве УФСБ находится более 22 тысяч дел реабилитированных. Это так называемый фонд рассекреченных уголовных дел. Нам удалось воспользоваться электронной версией этих дел.

Нами использованы карточки к делам репрессированных, хранящихся в Прокуратуре РТ, где содержатся краткие сведения на осужденных. В течение 1989 по 1998гг., пересмотрены 11636 уголовных дел в отношении 22914 человек, из которых заключениями прокуратуры реабилитировано 20643 человек.

Основу источников по административным репрессиям (раскулаченные), находящимся в архиве МВД РТ (Ф. 3 оп.3 ед. хр. с 5 по 67), составили личные карточки «на кулацкие семейства, утвержденные к высылке из пределов республики», а также протоколы «тройки» по выселению кулацких семейств за пределы ТАССР в отдаленные местности СССР.

Источниковую базу ведомственных архивов существенно дополнили государственные архивы.

Так в национальном архиве Республики Татарстан хранится несколько фондов революционных трибуналов. Это, Ф. Р-526 –Революционный трибунал ЦИК, Ф. Р-664 –Казанский уездный трибунал. Кроме того фонды уездных революционных трибуналов: Лаишевский –Ф. Р-663, Мамадышский – Ф. Р-657, Свияжский Ф– Р-662, Спасский Ф. Р- 779, Всетатарский – Ф. Р – 623, Ф. Р- 5853 чрезвычайной комиссии г. Бугульмы. В них хранятся следственные дела за 1918-1922 гг. Часть документов находится в фондах Прокуратуры и Верховного Суда республики (Ф. Р – 6948 и Р – 3870).

В названных фондах содержатся сведения об актах неповиновения крестьян местным властям, случаях вооруженных выступлений, справки, протоколы судебных разбирательств карательных мер, изъятий хлеба и церковных ценностей и многое другое.

Среди опубликованных источников в последние 10-15 лет следует назвать: Постановления Совета Народных комиссаров, выписки из протоколов и Циркулярные письма ЦК ВКП (б); шифрограммы И. Сталина.

Для понимания природы политических репрессий важное значение имели законодательные и нормативные акты, оперативные приказы ОГПУ, Народного комиссариата внутренних дел, такие как 00447 от 30 июля 1937 года, 00486 от 15 августа 1937 года, 00593 от 20 сентября 1937 года и др. По существовавшей в то время кодовой классификации приказов НКВД, два нуля перед цифровым номером приказа означали, что он издан по директиве или резолюции лично И. Сталина.²⁸ Часть подобных документов приводим в приложении.

Только в конце XX века появились первые сборники документов, открывшие истинную историю репрессий. Например, в 1993 году вышел «Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий», позднее, в 1999 году, вышел еще один.²⁹ Сборники содержат как распорядительные документы органов государственной власти, так и директивы, указания, приказы различных репрессивных ведомств, а также документы по реабилитации незаконно репрессированных граждан.³⁰ В стране началась работа по изучению архивно-следственных дел.

Попыткой нового подхода к материалам по истории советской деревни конца 20-х – начала 30-х годов явилось издание в 1999 – 2001гг. сборников документов и материалов в пяти томах «Трагедия советской деревни. Кол-

²⁸ Медведев Ж., Медведев Р. Неизвестный Сталин. – М.: ФОЛИО, 2002.- С. 170.

²⁹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий.- М., Республика. Верховный Совет Российской Федерации, 1993. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий/под ред. Г.Ф. Весновской.- Курск, 1999, в 2-х томах.

³⁰ Два следственных дела Евгении Гинсбург. - Казань: 1994; Литвин А.Л. Следственные дела советских политических процессов как исторический источник/ Проблемы публикации документов по истории России XX в.: Мат-лы всерос. научно - пркт. конфер. научн. и архивных работников, Москва, 1-2 июня 1991 г.- М.: 2001.

лективизация и раскулачивание.»³¹. Их составителям удалось включить раскритиченные документы партийных и государственных архивов, объективно освещающие положение дел в деревне, в т.ч. материалы ЦК ВКП (б), ЦИК и СНК СССР, ВЦИК, Наркомзема, Колхозцентра и др.

В начале 90-х годов вышел ряд документальных сборников и журнальных статей по истории коллективизации и раскулачивания в 1929 – начале 1930-х годов, в которые были включены не публиковавшиеся ранее документы партийных и советских учреждений, ОГПУ и его органов на местах, суда и прокуратуры, центральных, республиканских, краевых и областных и других ведомств и организаций. Среди них следует назвать сборники: «Из истории раскулачивания в Карелии. 1930-1931гг.», изданного в 1991 году, в 1992 году «Спецпереселенцы в Западной Сибири (1933-1938гг.)» в 1993 году, Репрессии на Кубани и Северном Кавказе, Раскулачивание на Украине, Спецпереселенцы – жертвы сплошной коллективизации. Из документов «особой папки» Политбюро ЦК ВКП (б). 1930-1932гг.» - Исторический архив. 1994. № 4, Лагерная система и принудительный труд Сибири и на Дальнем Востоке в 1929-1941гг.³² и другие.

Уникальность многих работ заключается в том, что они впервые используют документы органов ОГПУ, милиции и прокуратуры, партийных комитетов и советских учреждений, раскрывающих насильственный процесс коллективизации, сопротивление крестьянства насилию и беззаконию со стороны органов власти в деревне. Перечисленные работы были полезными для нашего исследования, поскольку дали возможность сопоставлять происходящие процессы в регионах бывшего Советского Союза в целом с событиями в Татарии. Ряд статей было опубликовано о репрессиях начальствующего состава Красной Армии.³³

Особую группу составляет мемуарная литература. Воспоминания бывших заключенных отличаются эмоциональностью, описанием деталей лагерной жизни, личных переживаний. Такие исследования рожают понимание того, как и чем жили заключенные лагерей, раскрывают атмосферу, царившую в том или ином лагере или на этапе пересылки³⁴.

Ряд интересных сведений по проблемам истории политических репрессий мы почерпнули в опубликованных материалах историко-документальных изданий «Мирас», а также в журналах «Татарстан», «Ка-

³¹ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание/ Сб. документов и материалов. В 5-и томах. Т. 1, 2, 3.- М.: РОССПЭН, 1999-2001.

³² Из истории раскулачивания в Карелии. 1930-1931.- Петрозаводск, 1991; Спецпереселенцы в Западной Сибири, 1933-1938/

Сб. докладов. Отв. ред. В.П. Данилов, С.А. Красильников.- Новосибирск, 1994; Алексеенко А.И. Репрессии на Кубани и Северном Кавказе в 30-е годы XX века.- Краснодар, 1993; Раскулачивание на Украине.- Киев, Украинский исторический журнал, 1993, № 3, 4, 6; Папков С.А. Лагерная система и принудительный труд в Сибири и на Дальнем Востоке в 1929- 1941/Возвращение памяти. Историко-архивный альманах.- Новосибирск, 1997, вып. № 3.

³³ О геноциде высших военных кадров Красной Армии и Военно-Морского флота// Огонек, 1989.

³⁴ Айтуганов И.П. Круги ада. Автобиографическая повесть.- Казань, 1988. Гизатуллин Р.Х. Нас было много на челне. Документальное повествование.- М.: Б/и, 1993. Соболев Н.П. Держись, Коля. Воспоминания узника ГУЛАГа.- Казань: Дом печати, 2003.

заны», «Магариф» и др. Эти проблемы освещали газеты «Республика Татарстан», «Ватаным Татарстан», «Казанские ведомости», «Вечерняя Казань» и др.

Однако отдельные публикации, написанные на волне всеобщей разоблачительности, особенно в 90-е годы, носили поверхностный характер. Написанные со слов репрессированных, они отличались излишней эмоциональностью и недостаточной достоверностью. Однако в целом СМИ внесли большой вклад в дело изучения вопроса.

И, наконец, несомненный интерес представляет «Книга памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан» в 22-х томах³⁵. Для нас она послужила ценным историческим источником, объектом всестороннего исследования. В своей работе для иллюстрации мы использовали материалы многих томов. Это поистине энциклопедия человеческой трагедии, человеческого горя.

Списки многотомной Книги жертв политических репрессий составлены на основе следственных и фильтрационных дел, хранящихся в архивах Комитета Федеральной службы безопасности по Республике Татарстан (КГБ) и Министерства внутренних дел, архивов Республики Татарстан, Государственного архива Российской Федерации, а также архивов других регионов бывшего СССР. Использован банк данных Прокуратуры РТ и сведения, находящиеся в электронном банке данных жертв политических репрессий в пределах бывшего СССР, созданном по инициативе общества «Мемориал» разных регионов СНГ.

В список Книги памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан включены жители и уроженцы республики, обвиненные по 58-й статье УК РСФСР. Кроме того, издание содержит сведения о расстрелянных или умерших в местах заключения на территории республики.

Текст дан на двух государственных языках – русском и татарском. Данные о каждом репрессированном унифицированы и располагаются в следующей последовательности:

Фамилия, имя, отчество репрессированного; год и место рождения; место жительства на момент ареста; национальность; профессия или должность; место работы; дата ареста; каким органом осужден; дата вынесения приговора; на основании какой части 58-й статьи вынесен приговор; формулировка приговора; каким органом и когда пересмотрен приговор; дата расстрела или смерти в местах лишения свободы; место смерти или гибели; дата реабилитации.

Столь полные данные позволили нам сделать достаточно подробный социальный, профессиональный, национальный, конфессиональный анализ, результаты которого мы представляем в работе. Книга памяти послужила ценным источником для определения сроков ведения следствия, наиболее часто применяемых мер наказания в разные годы.

---

³⁵ Книга памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан в 22 т. - Казань, 2000-2005.

Книга стала историческим и официальным документом и источником информации по истории политических репрессий в Республике Татарстан как для органов власти, так и для исследователей рассматриваемого периода.

Данные Книги позволяют представить масштабы репрессий в регионе, раскрыть отношение центральной власти к региональным деятелям, узнать судьбы многих жертв политических репрессий, арестованных в Татарии.

Проведенный обзор публикаций свидетельствует, что история политических репрессий в Советской Татарии получила в них достаточно широкое освещение. Однако исследуемые документальные материалы не лишены недостатков. Они заключаются в плохой сохранности документов, отсутствии фрагментов, порой и самих документов. Поскольку многие документы написаны карандашом, из-за фактора времени без специальной аппаратуры прочитать их невозможно. Документальные публикации, посвященные истории политических репрессий как в Республике Татарстан, так и в целом по стране, содержат обширный источниковый материал по исследуемой нами теме.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является стремление максимально полно, насколько позволяют источники, определить потери, понесенные народами Республики Татарстан в ходе политических репрессий, проведенных властями в указанный период; дать историкам, публицистам, широкому кругу общественности обобщенный, объективно изложенный статистический и фактический материал, который поможет исследователям в дальнейшем изучении названной темы.

На основе комплексного анализа архивных и опубликованных источников и литературы автор исследования рассматривает некоторые направления политического преследования отдельных категорий граждан Татарстана в названный период.

Для достижения указанной цели решается ряд задач, которые можно сформулировать следующим образом:

- проследить становление и осуществление репрессивной политики в СССР и ТАССР;
- рассмотреть основные направления политики руководства партии и государства по отношению к партийной и государственной элите, крестьянству, интеллигенции, Русской Православной церкви и мусульманству на примере Республики Татарстан;
- определить максимально полно, насколько позволяют источники, масштаб политических репрессий в Республике Татарстан в названные годы;
- назвать конкретные цифры репрессированных и довести до общественности результаты исследования;
- выявить новые документальные свидетельства о жертвах политических репрессий;

Объект и предмет исследования

В соответствии с поставленной целью объектом исследования являются политические репрессии в указанные годы в Республике Татарстан.

Предметом исследования – условия формирования и осуществления политических репрессий на территории Республики Татарстан.

Методологическую основу исследования составляют принципы исторического познания – научность, историзм, комплексность научного анализа. Характер задач, поставленных в диссертационной работе, вызвал необходимость применения методов систематизации, периодизации, сопоставительного анализа явлений, фактов, документов, сравнительного и комплексного методов, статистического анализа.

Применение сравнительно-исторического метода позволило провести исследование исторических явлений с точки зрения их системной взаимосвязи, а также создать из множества фрагментов изучаемой проблемы обобщенную картину, с помощью которой можно увидеть хронологию, выявить определенные закономерности исторических событий и процессов в стране и Татарстане.

Автором применялся комплексный подход, предполагающий учет всего многообразия факторов, влияющих на изучение политических репрессий в Татарстане в конкретной исторической обстановке. В своей работе мы стремились учесть и использовать достижения и результаты различных отраслей науки: истории, юриспруденции, политологии, экономики. Старались извлечь те идеи и принципы, которые служили бы для написания достаточно объективного и научно аргументированного труда по истории политических репрессий в Татарстане. Нами использованы многочисленные труды предшественников.

Научная новизна

Специально данная проблема в той постановке, в которой мы предлагаем, с применением статистической и машинной обработки в Республике Татарстан еще не исследовалась. Нами проанализированы многочисленные документы Прокуратуры МВД и УФСБ по РТ, Книга памяти жертв политических репрессий РТ и некоторых других регионов страны, таких как Чувашия, Марий-Эл, Башкортостан, Карелия, Пермская, Магаданская, Владимирская, Самарская, Ульяновская области, мартиролог Бутовского полигона в Подмосковье, Ленинградский мартиролог и др.

Нами уточнены и с достаточной степенью достоверности установлены и обнародованы:

- количество жертв политических репрессий, осужденных по 58-й статье УК РСФСР жителей и уроженцев Республики Татарстан;
- количество татарстанцев, подвергшихся административным репрессиям (раскулаченные, высланные);
- проанализирован социальный, национальный, профессиональный, конфессиональный состав репрессированных;

- уточнены сведения на основе изучения сведений 22-томной Книги памяти жертв политических репрессий РТ и электронного банка данные о раскулаченных, количестве граждан, подвергшихся репрессиям на протяжении всего изучаемого времени;

- применена единая информационная технология обработки накопленной базы данных. При обработке материалов мы активно использовали компьютерные технологии. С 1997 года ведется электронная база данных о репрессированных лицах. Она имеет анкетный характер. В настоящее время база содержит сведения о более 100 тысячах репрессированных. За 10 лет электронная система показала устойчивость в работе, удобство ввода и корректировки данных, способность к эффективному многопараметрическому поиску.

- При анализе наиболее часто выполнялись выработки по личным анкетным данным: профессии, национальности, партийной, профессиональной и конфессиональной принадлежности, месту проживания, месту ссылки и заключения, по дате и месту смерти или расстрела и т.д. Используемые электронные программы позволили нам произвести достаточно объективный анализ репрессированных.

Проведенные исследования и сделанные выводы дают основание утверждать, что известные ранее сведения о количестве репрессированных граждан Татарстана являются далеко не полными. По нашему мнению, данное исследование восполняет пробел в научной разработке одной из сложных в историографии Татарстана проблем.

Таким образом, научная новизна исследования определяется попыткой, с применением разнообразных источников и их обработки, изучить, проанализировать и дать максимально приближенную к реальности картину репрессий в Республики Татарстан, а также уточнить количество людей, подвергшихся всем видам преследований.

Практическая и социальная значимость

Научно-практическая значимость работы определяется как актуальностью цели и решаемых задач, так и полученными новыми результатами. В региональной историографии в таком объеме удалось рассмотреть в комплексе проблему политических репрессий в Татарстане.

Для специалистов научно-обоснованные данные проведенных нами исследований могут быть использованы при написании научных статей, докладов, других обобщающих работ, подготовке лекций, спецкурсов, спецсеминаров.

Степень достоверности представленных сведений и цифровых данных достаточно высока, и, на наш взгляд, составляет более 90 процентов. Такой высокий процент мы называем потому, что, знакомясь с электронным банком данных редакции Книги памяти РТ, мы заметили, что практически сто процентов дел, находящихся в распоряжении Прокуратуры РТ и ФСБ, были рассмотрены на предмет реабилитации и включены в Книгу памяти жертв политических репрессий. Часть дел, в основном военнопленных, отнесен-

ных законом к жертвам политических репрессий, (это составляет до 10 процентов), не рассматривалась, поскольку механизм их реабилитации до сих пор не разработан.

Опубликованный и обобщенный нами материал будет полезен для учителей истории, краеведов, работников архивов и музеев, студентов исторических факультетов и всех, кто занимается проблемами жертв политических репрессий. Он может быть использован в качестве практического пособия в деле дальнейшего изучения проблем политических репрессий в республике.

Полезной может оказаться компьютерная методика исследования исторических фактов, примененная в нашей работе.

В процессе исследовательской, поисковой, публицистической деятельности, а также изучении Книг памяти других регионов по уточнению жертв политических репрессий выявилась, помимо научной, практической, ее общественно-политическая и социальная значимость. Обнаруженные документальные свидетельства позволили уточнить время и место смерти репрессированных в том или ином лагере, расстрелянных граждан Татарстана и сообщить родственникам.

Все эти слагаемые определяют научно-практическую значимость работы.

Апробация исследования

Основные положения диссертации отражены в шести статьях, опубликованных в сборниках Казанского государственного университета, Казанского государственного архитектурно-строительного университета, в двух сборниках Академии Военно-исторических наук, двух аспирантских сборниках Казанского государственного архитектурно-строительного университета, а также в научном журнале из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты исследований докладывались на республиканских и межвузовских научных и научно-практических конференциях, посвященных Великой Отечественной войне в той ее части, где вопрос касался репрессий. Например, на научной конференции «Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память», проходившей 12-14 мая 2005 года в Казанском государственном университете. На республиканской научной конференции 4-7 апреля 2006 года в Казанском архитектурно-строительном университете. На научно-практической конференции, организованной татарстанским отделением академии Военно-исторических наук и редакцией Книга памяти РТ и др. Материалы исследования обсуждались на собрании общественной организации жертв политических репрессий Республики Татарстан, на кафедре истории и культурологии Казанского государственного архитектурно-

строительного университета, на историческом факультете Казанского государственного университета на кафедре Отечественной истории.

Структура диссертации определяется характером изучаемого материала, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, выбор хронологических и территориальных рамок, дается историографический обзор и характеристика источников, формулируются методологические принципы исследования, определяются цели и задачи работы, указывается новизна работы, ее практическое применение.

В первом разделе диссертации «Становление и законодательное обеспечение советской репрессивной системы» подчеркивается, что теоретические и практические основы советской репрессивной системы, вошедшей в мировую историю под названием ГУЛАГ, были заложены в первые годы после революции. Однако террор предполагался вождями мирового пролетариата задолго до Октябрьской революции. Он провозглашался в «Манифесте Коммунистической партии», и предлагал добиваться своих целей путем «насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя».

«Мне думается, - писал Ф. Энгельс И. Вайдемайеру, - что в одно прекрасное утро наша партия вследствие беспомощности и вялости всех остальных партий, вынуждена будет встать у власти... Мы вынуждены будем проводить коммунистические опыты и делать скачки, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны. При этом мы потеряем головы... наступит реакция и, прежде чем мир будет в состоянии дать историческую оценку подобным событиям, нас станут считать чудовищами... Трудно представить себе другую перспективу³⁶...» Позднее теоретически насилие было обосновано многими деятелями пролетарского государства. В.И. Ленин говорил, что «насилие необходимо и полезно», Л. Троцкий утверждал, что «Режим всеобщей трудовой повинности... должен неизбежно поддерживаться мерами принудительного характера, т.е. в последнем счете вооруженной силой пролетарского государства. Репрессии для достижения хозяйственных целей есть необходимое орудие социалистической диктатуры».

Н. Бухарин в своем труде «Экономика переходного периода» писал: «Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная с расстрелов и кончая трудовой повинностью... является методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала **капиталистической эпохи**»³⁷ Как видим, из ленинского «необходимо и полезно» к детализации. Принуждение переносится на

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф.- М: соч. т. 28.- С. 490-491.

³⁷ Цит. По Бушков А. Сталин. Красный монарх. (Хроника великого и ужасного времени).- СПб: изд. Дом Нева, 2005,- С. 335.

трудящихся, гарантируется оно вооруженной силой, и вообще репрессии необходимое условие при решении любых хозяйственных задач».

Советский суд тех лет был действительно единственным в своем роде, ибо с первых практических шагов советского судопроизводства в основу его была заложена презумпция виновности. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года предписывалось «донныне существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора и частной адвокатуры» отменить. И если взамен существовавшей судебной системы учреждалась новая в виде местных народных судов и революционных трибуналов, то вопрос об образовании надзора за исполнением законов оставался открытым.

Поэтому для оправдания репрессий были разработаны и приняты законы и подзаконные акты. Взамен упраздненной судебной системы репрессии проводились, исходя из революционной целесообразности, т.е. на основе беззакония.

Во втором разделе рассматриваются репрессии против партийной и государственной элиты Татарской АССР, видных деятелей творческой интеллигенции. Напоминается, что первая волна террора приходится на 1929 – 1932гг. при раскулачивании крестьянства. Пик второй волны репрессий пришелся на 1937-1938гг. под лозунгом борьбы с агентами германского фашизма и разведок разных стран. Параллельно с репрессиями против крестьянства и различных «врагов народа» подверглись репрессиям и расстреляны секретари Татарского обкома ВКП (б), руководители ЦИК ТАССР, Наркомы (министры), руководители предприятий, ученые, видные представители творческой интеллигенции.

Репрессии были заранее спланированы, о чем свидетельствует постановление ЦК ВКП (б) от 2 июля 1937 года «Об антисоветских элементах».

Аресты производились, как показал помощник прокурора республики А.Х. Валиев, без санкции прокурора. Основанием для арестов были «усмотрение» работников НКВД и их оперативные данные. Фактически им предоставлялись ничем не ограниченные, никем не контролируемые полномочия. По сути, эти органы были поставлены над партией, государственными органами, правосудием, что привело к грубым нарушениям законности и прав граждан.

Замученные избиениями, многодневной стойкой (не разрешали садиться), арестованные давали показания, оговаривая себя в контрреволюционных преступлениях. В таких условиях люди не выдерживали мучений, подписывали протоколы, не читая их.

Таким образом, в исследуемые годы режим обрушил карательный аппарат против партийной элиты и партии в целом. Ощутимый урон был нанесен творческой интеллигенции. В тюрьму были брошены видные ученые и писатели. В стенах ГУЛАГа погибли десятки директоров крупных предприятий, главных инженеров, ведущих специалистов, талантливых организаторов производства.

В третьем параграфе рассматриваются репрессии против духовенства. Советская власть с первых дней своего существования была настроена антирелигиозно. Декрет о земле от 8 ноября 1917 года лишил церковь права собственности на землю. Декрет от 17 декабря 1917 года все земельные угодья, включая церковные, передавал в собственность государства. Руководители государства понимали, что

уничтожить такой многовековой институт можно путем лишения его собственности.

Декретом от 24 декабря 1917 года все учебные заведения передавались в ведение Народного Комиссариата просвещения, следовательно, церковь лишалась всех семинарий, академий, училищ. Все это распространялось и на другие конфессии.

С начала 1918 года был принят ряд декретов и постановлений, направленных на удушение церкви. Так, 20 января 1918 года был опубликован декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви; 23 января разослан приказ Народного Комиссара государственного призрения о прекращении выдачи средств на содержание церквей и священнослужителей. Декрет от 2 февраля 1918 года лишал церковь всего имущества, движимого и недвижимого, и права приобретать его. Таким образом, в течение четырех – пяти месяцев церковь была лишена не только всего имущества, но и права юридического лица и приравнивалась к частным обществам и союзам. И церковные служители и их жены лишались избирательных прав. Эти декреты и распоряжения касались всех без исключения конфессий.

В борьбе с религией ВЧК использовала антирелигиозную комиссию при ЦК ВКП (б), которая в обстановке строжайшей секретности разрабатывала планы тотального подавления церквей. Эта комиссия, возглавляемая Емельяном Ярославским, изобретала способы раскола церквей, создавая различные реформаторские группы, этот метод особенно интенсивно применялся по отношению к Русской Православной церкви.

В Казани закрылась Духовная академия, создавались препятствия для отправления ритуалов, арестовывались священнослужители.

1 мая 1919 года председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому, в строго секретной форме было дано указание, в котором говорилось: «В соответствии с решением ВЦИК и Совета Народных Комиссаров, необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады». Подписали это указание Председатель ВЦИК М.И. Калинин и Председатель Совета народных комиссаров В.И. Ульянов (Ленин).

Указание это с усердием выполнялось. В 1922 году было проведено более 250 процессов. В начале 20-х годов в стране разразился голод, особенно жестокий в Поволжье. 26 февраля 1922 года ВЦИК разрешил без ведома церковных властей изымать храмовые драгоценности и использовать их для закупки продовольствия, чтобы смягчить последствия голода. Патриарх Тихон расценил этот акт как «святотатство» и высказался против их изъятия. В свою очередь Ленин настаивал на отчуждении церковных драгоценностей, не останавливаясь перед подавлением сопротивления. «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять – тем лучше», - писал он 19 марта 1922 года. Экспроприация сопровождалась арестами и судами. В 1923 без суда расстреляно не менее 15 тысяч священнослужителей. К 1932 году

в стране оказались закрытыми 90 процентов православных храмов. К 1937 году были репрессированы 137 представителей православного духовенства. Были убиты либо умерли в тюрьмах и концлагерях многие священнослужители. Только в Татарской ТАССР было репрессировано 1065 мусульманских священнослужителей и 1600 православных религиозных деятелей. Каждый пятый из них был расстрелян. Были уничтожены уникальные образцы русского и татарского зодчества. Сохранились лишь единицы православных храмов. К 1988 году в Татарстане осталось всего 19 зарегистрированных мусульманских общин.

Санкционированные сверху решения по отношению к религии, доходя до мест, принимали уродливые формы. Не было недостатка в призывах ломать мечети и церкви. Дело доходило до публичного сожжения священной книги мусульман Корана, открытия свиноферм в мечетях. Бесчинства и издевательства над верующими и священнослужителями достигло в Татарии таких масштабов, что получили всеобщую огласку. В мае 1930 года ЦК ВКП (б) принял постановление «О состоянии и работе Татарской партийной организации». Среди прочих к недостаткам были отнесены чрезмерное усердие в борьбе с религиозными предрассудками. Местным властям запрещалось впредь отмечать Пасху и Курбан-байрам скоморошными шествиями вокруг церквей и мечетей с исполнением издевательских частушек. Отменялось публичное изъятие икон и Коранов с их последующим сожжением.

Таков был итог деятельности властей по искоренению религии.

Вторая глава диссертационного сочинения - «Политика советского государства в отношении крестьянства – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы речь идет о том, что взаимоотношения большевиков пришедших к власти, и крестьянства – явились одной из самых драматических страниц в истории советского общества первых послереволюционных десятилетий. Основной удар репрессий сразу же после революции приняло на себя крестьянство. Политика «военного коммунизма» привела к недовольству крестьян, препятствовала подъему производительных сил на селе и стала причиной глубокого экономического и политического кризиса в стране массового сопротивления и противодействия крестьян мероприятиям властей.

Как результат непосильных налогов шел ускоренный процесс разорения и обнищания деревни. Начиная с сентября 1918 года, в Татарии поочередно восставали десятки волостей. В результате только в Казанском уезде карательными отрядами было убито более 100 человек. В ответ на бесчинства восстала вся Закамская сторона. По массовости бунт крестьянства не имел себе равных и вошел в историю как «вилочное восстание». Мы прослеживаем, в какой последовательности развивались события, что являлось их движущей силой.

Руководство страны отдавало себе отчет в том, что только применяя жестокий террор, оно могло подчинить деревню, заставить крестьян отдавать хлеб, почти бесплатно работать на государство. На этот произвол крестьянство ответило вооруженной борьбой за право распоряжаться плодами своего труда. В Татар-

ской АССР это проявилось особенно ярко. Стихийные выступления против местных властей охватили десятки уездов и волостей и унесли не одну сотню жизней.

Жестокость проявлялась с обеих сторон. В результате 637 повстанцев было убито, 5235 арестовано, потери правительственной стороны составили 800 человек. Начавшаяся в конце 1929 года коллективизация стала продолжением террора не только для тех, кто принимал участие и поддерживал крестьянскую войну, но и для всего крестьянства.

Во втором разделе второй главы рассматривается «деятельность» внесудебных репрессивных органов. В архивах силовых ведомств отложилось достаточно свидетельств происходящего в те годы. Суть дела заключается в том, что для предварительного рассмотрения дел так называемых «врагов народа» ОГПУ СССР 29 октября 1929 года издало циркуляр, согласно которому были созданы «тройки», в которые входили нарком внутренних дел ТАССР, помощник прокурора республики, представитель областного комитета партии и один-два работника ОГПУ-НКВД.

Обвинения были стандартными: антисоветская пропаганда, контрреволюционная кулацкая группировка, а для Татарии еще и кулацко-мулловская группировка или обвинение в буржуазном национализме.

Кроме «троек», уголовные дела по 58 статье рассматривали «Особые совещания», выездные сессии Главсуда ТАССР, военные трибуналы, выездные сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР и др.

Вплоть до 1929 года почти все проходившие по протоколам «тройки» - сельские жители. «Тройка» ГПУ-НКВД ТАССР за 10 лет с 1929 года по 1938 год рассмотрела более десяти тысяч дел на 16 876 человек, они обвинялись в контрреволюционных преступлениях. Наибольшее число репрессированных - сельские жители, в основном кулаки и середняки. Если смотреть по «пиковым» годам, то наибольшее их количество было осуждено «тройкой» в 1930-1931 гг. – 7488 человек; в 1937 году – 1617, а всего за 10 лет по протоколам ОГПУ-НКВД ТАССР – 12037 крестьян.

В заключение раздела приводятся данные о репрессированных по политическим мотивам, в их числе приговоренных к расстрелу с 1929 года по 1938 год.

Третий параграф посвящен анализу репрессированных в Татарской АССР на основе Книги памяти жертв политических репрессий Республики Татарстан в 22 томах, а также электронную базу данных жертв административного произвола, т. е. раскулаченных. На основе имеющихся дел и опубликованных источников нами сделан анализ репрессий по количеству арестов за каждый год, начиная с 1918 года.

Период первых лет Советской власти мы нашли возможным объединить, так как за годы Гражданской войны приведенные данные являются не полными, многие архивные сведения не сохранились, целый ряд репрессий не получили документального оформления. По нашему мнению, лишь начиная с 1928 года данные об арестах отражают истинное положение дел. В диссертации приводится сводная таблица, на основании которой мы делаем вывод о том, что первый пик репрессий в Татарии пришелся на 1930 и 1931 годы, причем количество арестов в

1930 г. превысило количество в 1931г. на 14%, а в 1932 г. сократилось до 45% от уровня 1930 года.

1937 год был «рекордным» по количеству репрессий. Число арестов в этом году превысило 1931год на 19%, в следующем 1938г. аресты составили около 50% от уровня 1930года.

Следующий пик пришелся к началу войны, но необходимо уточнить, что данные по военным и послевоенным годам не полные, так как работа по реабилитации лиц, побывавших в немецком плену и привлеченных к ответственности за «измену Родине» не завершена. В Республике Татарстан их более 49 тысяч, также отнесенных к жертвам политических репрессий.

В диссертации дается новая статистика осужденных в республике по 58 статье УК РСФСР – 54,5 (54 725) человек, подвергшихся политическим репрессиям, среди них 4444 женщины. В местах заключения погибло 13938 человек. Расстреляно 5922, всего приговоренных к ВМН – 8011 человек. Очевидно, при пересмотре дел части приговоренных к расстрелу была избрана иная мера наказания.

Каков национальный состав репрессированных в Татарии? Больше всех пострадали русские как наиболее многочисленная нация – 49,27%, за ними коренное население – татары – 31%, чувашаи - 3,35%, евреи - 0,92%, удмурты - 0,50% и др.

Колхозники и крестьяне (кулаки, единоличники) составляют более 50%, Рабочие - более 17%, служащие – 12,89%, руководители различного ранга – 6,55%, военнослужащие - 5,05%, мусульманские и православные священнослужители около 4%, студенты 0,98% и т.д.

Мы приводим таблицу осужденных по политическим мотивам граждан республики по каждому району.

Что касается лиц подвергшихся административным репрессиям, т.е. раскулаченным и высланным за пределы республики, мы не смогли провести глубокое исследование. Сложность заключается в том, что в личных делах большинства их них отсутствуют данные о национальности, роде занятий, месте рождения и др. Со времени принятия Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в Республике Татарстан проделана значительная работа. Рассмотрено более 48,7 тысячи заявлений от жителей России и СНГ, по которым реабилитировано более 64,5 тысячи человек, из которых раскулаченных граждан 46,7 тысячи, репрессированных по национальному признаку – 1827, военнопленных – 194. По рассмотрению 33,4 тысяч заявлений было принято решение о невозможности применения Закона «О реабилитации...» в виду не подтверждения факта политической репрессии в связи с отсутствием документальных сведений.

В архивах Министерства внутренних дел и Национального архива Республики Татарстан на хранении имеются документы на более 50 тысяч раскулаченных семейств и около четырех тысяч дел на спецпереселенцев – немцев, финнов и лиц других национальностей, выселенных за пределы ТАССР в период войны. Окончательное число лиц, репрессированных в республике назвать трудно. Если исходить из того, что в семьях тогда было по 6-10 человек, то пострадавших от репрессий - не менее 350 000 тысяч. Однако более точную цифру можно будет назвать только после полного окончания процесса реабилитации.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах:**

Публикация в научном журнале из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Иванова О.А. Политические репрессии в Татарской АССР

//Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н. Баумана. Том 186. – Казань: 2006. - С. 388-394.

В прочих изданиях:

2. Иванова О.А. Из истории политических репрессий в Республике Татарстан. Некоторые вопросы истории Великой Отечественной войны// Сборник статей. Казанский государственный архитектурно-строительный университет. – Казань: 2005. - С. 85-94.

3. Иванова О.А. Политические репрессии в Республике Татарстан накануне и в период Великой Отечественной войны. // Сб. статей и материалов научной конференции. Татарстан в годы Великой Отечественной войны: люди, события, память. – Казань: Казанский государственный университет, 2006.- С. 212-223.

4. Иванова О.А. Из истории репрессий против духовенства в Татарской АССР в 20-30-е годы XX века. Материалы 58 республиканской научной конференции// Сб. научных трудов докторантов и аспирантов. Казанский государственный архитектурно-строительный университет. – Казань: 2006, 2006.- С. 43-47.

5. Иванова О.А. Политические репрессии как фактор массового нарушения прав человека в 20-30-е годы XX века. Страницы истории Великой Отечественной войны: взгляд через десятилетия// Материалы научно-практической конференции. – Казань: 2006. - С. 158-174.

6. Иванова О.А. Татарстанская интеллигенция под прицелом политических репрессий// Сборник статей. Казанский государственный архитектурно-строительный университет. - Казань, 2008.- С. 130-134.